

севера и нефтедобыча: сегодняшние проблемы, завтрашние перспективы», которое вызвало бурную дискуссию. Участники и гости конференции, особенно представители народов Севера, проявили озабоченность развитием добычи нефти на шельфе острова Сахалин, загрязнением окружающей среды, массовой гибелью сельди.

Участники отметили, что важные направления современных исследований – вопросы изучения и сохранения языков народов Севера, а также воспитания у молодежи навыков мастерства и знаний культурных традиций. Конференция способствовала кооперации исследователей, привлечению к работе представителей народов Севера. Конференция получила большой общественный резонанс, ее участники установили плодотворные научные контакты. По ее итогам предполагается издать сборник статей.

На этом рабочая часть конференции закончилась, а впереди участников ждала экскурсия в Тымовский и Александровск-Сахалинский районы – исторические центры российской колонизации Сахалина XIX в. Радужно, хлебом-солью встретили группу ученых жители с. Кировское (бывшее с. Рыковское), в котором в прошлом состоялась знаменательная встреча Л.Я. Штернберга и Б.О. Пилсудского. Большое впечатление произвело посещение нивхского сел. Чир-Унвд, расположенного на берегу р. Тымь, по которой более 100 лет назад совершил первые путешествия Л.Я. Штернберг. Гости побывали на уроке нивхского языка в начальной школе; в местном музее рядом со старинными предметами они увидели вещи, сделанные руками детей; попробовали блюда национальной нивхской кухни, с удовольствием посмотрели программу выступления самодельных нивхских артистов, наблюдали традиционную рыбалку. Жители селения оказали гостям теплый прием.

В бывшем административном центре острова г. Александровске-Сахалинском ученые осмотрели краеведческий музей и музей «А.П. Чехов и Сахалин», прошли пешком через тоннель на исторический мыс Жонкиер, где много раз бывал А.П. Чехов и почти все, кто когда-либо приезжал на остров в прошлых столетиях. Сухая солнечная осенняя погода сопутствовала конференции все дни работы.

Примечания

¹ Обзор подготовлен при финансовой поддержке компании «Роснефть-Сахалинморнефтегаз».

² Изв. Института наследия Бронислава Пилсудского 1998. Южно-Сахалинск, № 1. 1999; № 2. 1999; № 3. 2000; № 4. 2001; № 5. 2001.

³ *Латышев В.М.* «Дорогой Лев Яковлевич!» (письма Б.О. Пилсудского Л.Я. Штернбергу). Южно-Сахалинск, 1996.

⁴ Трагические события 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне не позволили прибыть на конференцию участникам из США.

Т.П. Рооп, А.А. Сирина

© 2002 г., ЭО, № 6

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИОННАЯ СЕССИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

9 апреля 2002 г. состоялась экспедиционная сессия Института этнологии и антропологии РАН. Главным инициатором ее проведения была редакционно-издательская группа сборника «Полевые исследования ИЭА РАН» и в первую очередь – опытный полевой работник З.П. Соколова. Идея проведения сессии появилась благодаря инициативе сектора этноэкологии ИЭА, организовавшего 21 февраля 2002 г. заседание «круглого стола» «Полевые исследования в этнологии и антропологии», к которому проявили большой интерес многие сотрудники института. Организаторами данной полевой сессии выступили от редакционно-издательской группы сборника «Полевые исследования» З.П. Соколова и А.В. Фролова, от Полевой комиссии Н.А. Дубова, от администрации института Е.А. Пивнева.

Открыл сессию заместитель директора ИЭА С.В. Чешко, который подчеркнул, что данное собрание – первая после довольно длительного перерыва научная полевая сессия в Институте. Ранее существовала традиция проведения один раз в два года Всесоюзных отчетно-полевых сессий, которые ныне переросли в общероссийские форумы – Конгрессы этнографов и антропологов России. В то же время, благодаря возобновлению регулярных полевых исследований, специалистам важно оперативно обмениваться полученной в экспедициях информацией, обсудить вопросы работы в поле. Проведение подобных сессий актуально на данный момент и потому, что увеличился приток молодежи в аспирантуру ИЭА, но многие из них не имеют опыта проведения полевых этнографических и антропологических исследований. Данная сессия – не только информация о состоявшихся выездах, основное внимание на ней было уделено методической стороне организации полевых исследований. С.В. Чешко предложил публиковать краткие отчеты о экспедициях в журнале «Этнографическое обозрение», а также более активно приглашать для работы в свои отряды сотрудников лаборатории аудиовизуальной этнологии.

З.П. Соколова (отв. ред. сборника «Полевые исследования») выразила удовлетворение возобновлением проведения научных полевых сессий, отметив, что на данном собрании представлены люди, собиравшие полевой материал и 50, и 10 лет назад. Она подчеркнула, важность полевых работ в системе подготовки аспирантов. Обмен информацией между людьми, выезжающими в поле, следует, по-видимому, проводить ежегодно, посвящая такие собрания различным темам. В этом году предложено обсудить методологию и методику сбора этнографической информации.

Методы сбора информации постоянно меняются. Сегодня должны быть востребованы все методы полевых исследований, в том числе и самые современные – использование компьютеров, аудио- и видеосъемка и пр. При этом, однако, возникают и определенные проблемы: не везде есть электричество, не каждый информатор соглашается, чтобы его фотографировали, снимали на видео или даже записывали то, что он говорит, на диктофон. З.П. Соколова поделилась своим опытом сбора данных и их обработки в форме заполнения специальных карточек по отдельным темам и предложила продолжить традицию их использования, существовавшую в советское время. Она подчеркнула также большое значение работы с информаторами и те сложности, которые при этом возникают: выбор информатора, определение степени достоверности сообщаемых им сведений и др.

В выступлении председателя Полевой комиссии ИЭА Н.Д. Пчелнцева были подведены итоги полевой работы Института за два года. Отметив, что экспедиционные выезды за этот период отличались как широким географическим охватом территории России (от Смоленска на западе до Чукотки на востоке, от Вологодской области на севере Европейской части до Северного Кавказа на юге), так и большим тематическим разнообразием (традиционные этнографические темы, аудиовизуальные съемки, исследования трансформации культуры в современных условиях и пр.).

На Северном Кавказе по проблемам адатной правовой системы в области уголовных преступлений у карачаевцев проводились исследования под руководством И.Л. Бабич. Ю.Д. Анчабадзе, продолжая разработку темы «Политическая культура адыгов в первой половине XX в.», собирал полевой и архивный материал в городах и селах Кабардино-Балкарии, намереваясь проследить эволюцию политической культуры адыгов, выявить особенности их традиционного политического поведения, взаимоотношений власти и общин. В Зеленчукском и Карачаевском районах Карачаево-Черкессии, в г. Кисловодске работала археолого-этнографическая экспедиция (руководители И.А. Аржанцева и М.Д. Каракетов), целью которой было зафиксировать различные объекты материальной культуры с помощью аудиовизуальных методов.

Полевые исследования в районах Южной Сибири осуществлялись Бурятской (руководитель Н.Л. Жуковская) и Саяно-Алтайской группами (В.И. Харитонов и Д.А. Функ). Основными задачами Бурятской группы (тема «Традиционный шаманизм и нешаманизм в Республике Бурятия») было изучение действующих культовых шаманских точек, описание совершаемых шаманами обрядов. Группа под руководством В.И. Харитоновой изучала современное состояние традиционных религиозно-магических практик, процессов, происходящих в духовной культуре народов Саяно-Алтая. Данные фиксировались на аудио-кассетах и в полевых дневниках.

Ханты-Мансийская группа под руководством Е.А. Пивневой работала в Березовском р-не Тюменской обл. по теме «Современное состояние традиционного природопользования коренного населения Северного Зауралья». В задачи группы входила работа с текущей и архивной документацией, сбор материалов об этническом составе населения поселков, о межэтнических браках, занятости населения, о традиционных способах природопользования, культурных традициях и инновациях коренных народов Северного Зауралья.

Н.А. Меспитыб собирала полевой и архивный материал по теме «Трансформация системы жизне-

обеспечения коренных народов Нижнего Амура в постсоветский период» в селах Ульчского р-на Хабаровского края.

В Сасовском и Шиловском районах Рязанской обл. и в г. Рязани (в архиве Рязанского историко-архивного музея-заповедника) проводили свои исследования Л.А. Тульцева и С.С. Крюкова. Они изучали проблемы, связанные как с традиционной духовной культурой русских крестьян, так и новыми явлениями и тенденциями в развитии современной деревни.

Подмосковный отряд под руководством Р.А. Григорьевой занимался сбором статистического материала в администрации и загах городов Истра, Железнодорожный и Ступино с целью выяснить демографическую и этнокультурную ситуацию в городах Подмосковья.

В рамках Комплексной экспедиции по изучению народной культуры русских в регионах России было осуществлено несколько выездов (финансирование из средств РГНФ). Основными направлениями исследования были следующие: процессы этнического и историко-культурного развития русских; история формирования русских в областях России; межэтнические контакты населения; консолидация русского народа и отражение этого процесса в его материальной и духовной культуре; народная культура как символическое выражение этнического самосознания русских; характер и степень сохранения этнических и региональных традиций в современной бытовой культуре местного русского населения в условиях постсоветского периода. И.С. Кызласова провела исследования в Ульяновской и Рязанской областях, в Великоустюжском р-не Вологодской обл. по темам «Празднично-игровая культура русского народа» и «Этнодиалектный словарь Ульяновско-Самарского региона». Л.А. Тульцева собирала материал по календарным обрядам и праздникам в Рязанской обл., С.А. Иникова по теме «Православие и народная культура» в Брянской, Тульской и Рязанской областях, О.Р. Будина в городах Вязники и Гороховец Владимирской обл. по теме «Этнография русского города». И.М. Денисова провела экспедиционный выезд в Устюженский и Чагодощенский районы Вологодской обл., в С.-Петербург и Волховский р-н Ленинградской обл. для сбора полевых и архивных материалов по теме «Русское народное искусство».

Сотрудники Института выезжали также в страны СНГ и дальнего зарубежья. Л.В. Остапенко в рамках темы «Русские предприниматели в странах нового зарубежья» работала в Молдавии в городах Кишиневе и Комрате. Основным методом исследования был анкетный опрос русского населения, применялся также метод контент-анализа прессы, широко использовалось личное наблюдение и свободное интервью.

Конфессиональная ситуация в Южной Киргизии – тема исследования Г.Ю. Ситнянского. В отличие от поездок в 1995 и 1997 г. в Северную Киргизию, в последней экспедиции исследованию подлежали представители не только христианской конфессии (евангелисты, баптисты), но и нетрадиционных течений ислама.

В соответствии с планом научно-исследовательских работ по коллективной теме «Эволюция и географическая изменчивость физического типа человека» (руководитель А.А. Зубов) состоялись индивидуальные выезды Г.А. Аксеновой в Белоруссию и Эстонию для сбора одонтологического материала.

Т.В. Лукьянченко по приглашению и при финансовой поддержке Шведской королевской Академии письменной литературы и античности (и отчасти бюджетном финансировании) изучала современный быт, хозяйство и культуру саамов на севере Швеции – в Лапландии.

Несколько экспедиционных выездов осуществили сотрудники Лаборатории аудиовизуальной антропологии. А.Ю. Вахрушев на Чукотке снимал фильмы о гонках на собачьих упряжках «Надежда-2000» и документальный фильм «Гарлун» (при частичном финансировании из бюджетных средств института). Н.В. Плужников на о-ве Вайгач снял более 100 слайдов и записал несколько аудиокассет с рассказами местных жителей о традиционном и современном жизнеобеспечении, истории поселка и местной топонимии. При финансовой поддержке программы "Диалог со всем миром» Л.Л. Круглов и Н.В. Хохлов участвовали в экспедициях в Хакасию (археологические памятники, этнографические сюжеты), на Алтай (съёмки археологических находок – мумии гуинского воина с полным комплектом погребального скарба и вооружения, общаалтайского национального праздника «Эл-Ойгн»). Видеосъёмки археологических находок, раннехристианских храмов и этнографических сюжетов в Карачасво-Черкессии и Турции финансировались Еврейским университетом в Москве.

Индивидуальные экспедиционные выезды совершили аспиранты Института: Т.В. Волкова в Ростовскую обл. – в места компактного проживания корейцев, Р.Н. Игнатъев в Болгарию, Македонию и Грецию по теме диссертационной работы «Влияние политических границ на этническое самосознание», М.Г. Кучинский в Мурманскую обл. для сбора материала о состоянии природопользования, К.Г. Шаховцов в Томскую обл. по теме «Социальная организация южных селькупов в конце XX в. (опыт сетевого анализа)».

Н.Д. Пчелинцева подчеркнула, что большое число выездов стало возможным благодаря получению в течение трех последних лет целевых денег Президиума РАН на полевые исследования, а также большого числа грантов от РГНФ и РФФИ. В поле выезжали сотрудники практически всех подразделений Института, но наиболее активными были члены отделов русского народа Севера и Сибири. Она отметила также, что необходимо более тщательно составлять отчеты об экспедиции и в обязательном порядке сдавать их в Архив ИЭА.

В сообщении Н.А. Дубовой «Об актуальности комплексных исследований» говорилось о важности всестороннего изучения народов, использовании при этом методов разных наук – археологии, этнографии, физической антропологии, лингвистики, социологии. Подчеркнув сложности организации подобных исследований, приведя конкретные примеры из собственного полевого опыта, она отметила, что необходимо возобновить практику координации полевых исследований, проводимых представителями разных отделов одного учреждения или разных учреждений, которая не допускала бы сбора материала по близким темам в одной и той же группе населения разными исследователями без согласования друг с другом. К сожалению, зачастую такая несогласованность ведет к отрицательному отношению жителей к научным исследованиям вообще. З.П. Солова, комментируя это сообщение, отметила, что комплексность не обязательно понимать только так широко, как говорилось, комплексность в более узком смысле – это использование при сборе материала разных источников – фото-, кино-, аудиоматериалов, архивной информации и пр. Выступившая в дискуссии Г.А. Сергеева подняла важный вопрос о необходимости выдачи этнологам, как это делают археологи, своеобразного «открытого листа» для получения права выезда в поле и сбора информации, чтобы недобросовестные исследователи не имели возможности нанести «вред» ни жителям, ни науке.

И.А. Морозов в сообщении «Теория и практика этнодиалектных исследований» рассказал об одном из направлений полевых работ – об изучении реального народного языка, языкового образа культуры. Это направление находится на стыке этнологии, лингвистики и фольклористики. Существующие методы отображения и передачи информации не могут быть признаны адекватными без визуально-звукового отражения, что, в свою очередь, ставит задачу качественно нового уровня обеспечения и оснащения полевых исследований. Он рассказал о важном способе публикации такого рода информации путем составления специальных диалектных словарей, которые помогут изучению локальных этнокультурных особенностей населения.

В выступлении на тему «Методика полевых исследований на Кавказе» А.Е. Тер-Саркисянц – полевик с более чем 40-летним стажем, совершившая 34 выезда только на Кавказ – подробно рассказала о собственной практике сбора полевого материала по теме «Сельская семья». Начав с составления программ и вопросов, она подчеркнула важность согласования любых исследований с представителями руководящих структур на местах и в деталях описала методы работы с похозяйственными книгами, используемые ею формы записи материала, его информативность, а также методы выбора информаторов в населенном пункте. А.Е. Тер-Саркисянц отметила, что работа с похозяйственными книгами дает возможность получить информацию по антропонимии исследуемой группы, сведения о постройках, об экономическом состоянии семей, состоянии приусадебных участков и др. Особый интерес, по ее мнению, составляют повторные (через определенный промежуток времени) исследования в одном и том же населенном пункте. Остановившись на втором этапе исследований – подробных беседах с информаторами, представляющими разные общественные группы населения села – А.Е. Тер-Саркисянц подчеркнула необходимость обработки материала сразу же по возвращении из экспедиции, важность составления подробного научного отчета о выезде, который может стать основой для написания научной статьи.

Аспирантка сектора этногендерных исследований ИЭА Т.В. Волкова подняла вопрос о возникших в последние годы сложностях с получением сведений из архивов ЗАГСов, когда требуется специальное разрешение для этого и не ясен вопрос, от кого такое разрешение надо получать.

Н.П. Лобачева рассказала о сборе полевых материалов в Средней Азии. Она дала общую характеристику полевых исследований 1960–1970-х гг., а также поведала об их истории, тематике, методике организации, уделив особое внимание этике поведения в исследуемом регионе (о необходимости уважительного отношения, например, к традициям изучаемых народов и ношения определенного вида одежды). Докладчица подчеркнула, что в настоящее время, к сожалению, нет постоянных экспедиционных отрядов, работающих в Средней Азии, утеряна традиция обсуждать ежегодно результаты полевых выездов, а также предэкспедиционной подготовки всех сотрудников, обсуждения программ исследований. Последнюю тему поддержали Г.А. Сергеева и А.Е. Тер-Саркисянц, сообщившие в ходе начавшейся дискуссии, что ранее все

выезжающие в экспедицию должны были уметь фотографировать, рисовать элементарные вещи, даже проводить антропологические измерения. Все это входило в практику подготовки студентов на кафедре этнографии МГУ, без сдачи искомого практикума по нескольким подобным дисциплинам в Институте молодой сотрудник или аспирант в поле не вынуждался. Л.Ф. Моногарова отметила важность общих тем, направлений работы, которые объединяли бы многих сотрудников Института.

М.Д. Каракетов в выступлении «Аудиовизуальное изучение традиционной культуры» говорил о своем опыте сбора аудиовизуального материала в Северокавказском регионе среди карачаевцев. Он подчеркнул, что обыкновенная фиксация обряда исчерпала себя. Необходимо найти связь языка и движения, слова и жеста. Им была поднята проблема этики работы этнографа, возможность реконструкции уже практически ушедшего из быта обряда, проиллюстрирован тезис о большей ценности и продуктивности видеосъемок коллектива жителей, а не индивидуально каждого информатора. подчеркнута необходимость предэкспедиционной подготовки оператора, и, особенно, этнолога. Видеосъемка, с точки зрения М.Д. Каракетова, должна обязательно сочетаться с традиционной фиксацией всего возможного в полевых записях. Выступающий специально остановился на проблеме использования видеосъемок недобровольными людьми, не имеющими отношения к науке.

В дискуссии по сообщению М.Д. Каракетова Т.В. Волкова отметила, что предлагаемая им инсценировка почти забытого обряда не может заменить самого обряда, что в этом случае будет много случайного. О.И. Брусиная подчеркнула, что каждый из применяемых в полевых условиях метод – относителен, и в разных условиях следует использовать разные. Она особо остановилась на роли и подготовленности самого исследователя. З.П. Соколова отметила, что в тех случаях, когда обряд ушел из практической жизни, его реконструкция по памяти населения очень важна, так как дает возможность зафиксировать то, что может уйти навсегда. А.Е. Тер-Саркисянц рассказала о своем опыте использования видеосъемок, которые ведутся теперь обычно, например, на всех свадьбах.

Г.А. Аксянова посвятила свое сообщение организации полевого антропологического исследования современного населения. Она рассказала о методах и специфике антропологического обследования различных половозрастных групп, а также о существенном отличии их от методов сбора этнографического полевого материала. Сообщение сопровождалось показом фотоматериалов.

Е.А. Пивнева в рассказе о методике генеалогических описаний, отметив, что основы этих работ были заложены Ю.Б. Симченко и Г.М. Афанасьевой, которые развили предложенные В.В. Бунаком методы описания родственных связей населения. Она охарактеризовала методiku генеалогических исследований, отработанную на примере малочисленных народов Сибири, дала достаточно подробную историографию темы, раскрыла важность создания фондов генеалогий и те задачи – и этнографические, и антропологические, и медицинские, – которые могут быть решены с помощью составления генеалогий.

Выступившая в дискуссии по этому сообщению Н.А. Мештыб, отметила, что метод составления генеалогий дает много бесценной информации, которую другими способами получить сложно, но он очень трудоемок. Сейчас существуют новые компьютерные методы составления генеалогий, которые значительно облегчают этот процесс. Но лицензионные программы очень дороги, и было бы желательно, чтобы Институт помог в их приобретении. А.Е. Тер-Саркисянц подняла вопрос о глубине памяти (в поколениях) народов Севера; Е.П. Батянова – о проценте ошибок при составлении схем, так как, например, у чукчей бывает до пяти личных имен и, кроме того, их традиция запрещает произносить имена предков; Е.А. Пивнева высказала мнение, что многие вопросы могут быть решены методом перекрестного опроса.

Н.И. Новикова в сообщении на тему «Где находится поле? Многообразие уровней, многообразие вариантов» подняла вопрос о сущности антропологического поля. Она дала схему собственного понимания изучения поля на примере автохтонного населения Западной Сибири, расшифровав термин «многоуровневое» (точнее «множественное») поле. Отметив, что ее «поле» – изучение связей между людьми, Н.И. Новикова говорила о проницаемости культурных границ между разными человеческими общностями, о важности при работе в поле сочетать разные методы сбора материала – и записи в полевом дневнике, и аудиозаписи, и др.

Е.П. Батянова поделилась своими размышлениями на тему «Платить ли информаторам? И сколько?». Она сделала исторический экскурс в отечественный и зарубежный опыт данной проблемы, выразила собственное мнение о необходимости выделения денег на подобные затраты и принятия специального Кодекса этики российского этнолога. В дискуссии по этому сообщению З.П. Соколова отметила, что информатор может выполнять определенную работу, за которую надо платить, а может быть и другом, тогда он делится своими знаниями бескорыстно. Она рассказала о знакомом ей опыте работы в поле крупнейших сибиряков – Б.О. Долгих, Ю.Б. Симченко и др., говорила, что благодарность, за труд

информатора может выражаться не только в денежной форме, что, по ее мнению, предпочтительнее; что прямая зависимость между объемом получаемой от местных жителей информации и объемом выплачиваемой суммы развращает население и снижает степень достоверности получаемых сведений. Эту же точку зрения поддержали многие, присутствовавшие на заседании.

Было отмечено также, что в зависимости от той работы, которую просят выполнять информатора (например, рассказать об обычаях или перевести текст), отношение к денежной компенсации может быть разным. Н.А. Дубова в связи с тем, что уже значительная часть коренных народов Севера была в последнее десятилетие «охвачена» иностранными исследователями, которые оплачивали (и в немалой степени) получаемую информацию, поддержала высказанную Е.П. Батяновой идею о необходимости разработки Кодекса этнографа, развиг ее в направлении принятия соответствующих законодательных документов, регламентирующих сбор этнографической, археологической и другой научной информации на территории России. Примером подобного опыта может служить, например, Служба древностей в Египте и предоставленные ей права.

Закрывая заседание, Э.П. Соколова поведала о курьезах полевой работы. На конкретных красочных примерах, которые имели и забавную сторону, она рассказала о способах выявления сю общительных информаторов, о значении демонстрации наглядных материалов (популярных статей, книг исследователя) для достижения доверительных отношений с населением.

В заключительной дискуссии И.М. Д е н и с о в о й был поднят вопрос о «дешетельности» современных деловых людей «с большими мешками денег», которые безвозвратно вывозят бесценные предметы, например, русского народного искусства, являющиеся национальным достоянием, из сельских населенных пунктов, продают их на рынках и пр., тогда как музеи, где должна храниться большая часть этих предметов, находясь на голодном пайке, не имеют ни малейшей возможности конкурировать с этими людьми.

В целом участники сессии выступили с поддержкой инициативы проведения отчетных полевых сессий ИЭА РАН, отметили важность публикации информации о всех проводимых полевых исследованиях в журнале «Этнографическое обозрение», обязательность подготовки отчетов о проведенной экспедиции до нового выезда в поле. Была поддержана также мысль о необходимости проведения предэкспедиционной подготовки аспирантов и молодых сотрудников, обучения их методам полевой работы, в том числе и путем включения в состав отрядов под руководством опытных полсвиков.

Н.А. Дубова, Н.Д. Пчелинцева, А.В. Фролова